

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №67-007-93

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Глазуновой Л.И.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Пивоварова А.Н., адвокатов Жукова А.В. и Орлова С.В. на приговор Новосибирского областного суда от 17 сентября 2007 года, которым

Пивоваров А.Н.,
[redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы; по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ к 18 годам лишения свободы; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.167 ч.2 УК РФ, Пивоваров А.Н. оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах, о процессуальных издержках и о мере пресечения в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего содержание приговора, доводы кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Пивоварова А.Н., участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции путем использования системы видеоконференц-связи и просившего кассационную жалобу удовлетворить, выступление в защиту осужденного Пивоварова А.Н. адвокатов Бровченко С.В., Жукова А.В. и Орлова С.В., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., возражавшей против доводов кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Пивоваров А.Н. осужден за разбойное нападение, с применением оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших Т [] и Р [] а также осужден за их убийство, сопряженное с разбоем.

Судом установлено, что преступления совершены 1 октября 2004 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Адвокаты Жуков А.В. и Орлов С.В. в кассационных жалобах и дополнениях к ним просят приговор в отношении Пивоварова А.Н. отменить. Они полагают, что в действиях Пивоварова отсутствует состав преступлений, а сам он непричастен к их совершению. По мнению адвокатов, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела: суд пришел к выводу о виновности осужденного вопреки доказательствам, рассмотренным в судебном заседании; не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение, суд не указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности осужденного; адвокаты также указывают, что выводы суда о виновности Пивоварова основаны на недопустимых доказательствах, которыми, как они считают, являются: явка с повинной Д [], протокол проверки показаний Д [] на месте происшествия; протокол очной ставки между Д [] и Б [], показания Д [] данные в ходе предварительного следствия; адвокаты утверждают, что суд необоснованно отклонил ряд ходатайств стороны защиты: о производстве дополнительных и повторных экспертиз, о проведении следственного эксперимента, о выемке у Пивоварова кожаной куртки, о проведении осмотра местности, где были обнаружены трупы потерпевших и сгоревший автомобиль, о признании ряда доказательств недопустимыми и исключении их из перечня доказательств, - нарушив тем самым право Пивоварова на защиту и на представление доказательств, опровергающих предъявленное ему обвинение. Адвокаты полагают, что суд проявил необъективность и предвзятость при рассмотрении дела, стал на сторону обвинения, в связи с чем составу суда стороной защиты был заявлен отвод, который необоснованно отклонен; в нарушение уголовно-процессуального закона суд по собственной инициативе возобновил судебное следствие после прений сторон и допросил эксперта К [] по обстоятельствам, которые не были предметом его исследования при проведении экспертизы; суд, несмотря на возражение стороны защиты, в нарушение требований ст.281 ч.1 УПК РФ и при отсутствии чрезвычайных обстоятельств, исключающих возможность явки в судебное заседание свидетелей П [] О [] М [] П [] огласил их показания; суд безосновательно отказал в удовлетворении ходатайства Пивоварова о допросе свидетелей Н [] Д [] Ш [], а также в ходатайстве стороны защиты о допросе свидетелей К [] и М [], нарушив тем самым право подсудимого и его защитников представлять доказательства; достоверность участия понятых Г [], К [] в осмотре места происшествия, как утверждают защитники,

судом не проверена; суд в нарушение принципа состязательности сторон по собственной инициативе вызвал и допросил свидетеля Ш[]; юридическая оценка действий осужденного Пивоварова, по мнению защитников, судом дана неправильно; право на защиту Пивоварова, как утверждают адвокаты, в ходе судебного разбирательства было нарушено и ограничено судом.

Кроме того, адвокат Орлов С.В. утверждает, что судом не было проведено предварительное слушание по делу при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору (наличия обвинительного заключения, составленного с нарушениями требований Уголовно-процессуального кодекса, исключающими возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения); судом нарушено право Пивоварова на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей; подписка допрошенных в судебном заседании свидетелей, в нарушение требований ст.278 ч.2 УПК РФ, не отбиралась и в материалах дела отсутствует; суд необоснованно не возобновил судебное следствие, несмотря на то, что в последнем слове подсудимый Пивоваров сообщил о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и заявил о необходимости исследования предъявленных суду новых доказательств, которые не были исследованы судом ранее; суд оставил без внимания то обстоятельство, что уголовное дело по ст.ст. 162 и 167 УК РФ в отношении Пивоварова не возбуждалось, что, по мнению защитника, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Адвокат полагает, что суд усилил наказание Пивоварову по сравнению с предыдущим приговором, который за мягкостью наказания не отменялся.

Осужденный Пивоваров А.Н., считая приговор незаконным и необоснованным, в кассационной жалобе и дополнениях к ней приводит доводы аналогичные доводам жалоб его защитников; утверждает, что не совершал преступлений, а выводы суда о его виновности основаны на показаниях Д[] который, как он заявляет, оговорил его на предварительном следствии с целью избежать ответственности за совершенные им (Д[]) преступления (убийство потерпевших). Осужденный заявляет, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям закона, поскольку в нем искажены показания допрошенных в судебном заседании лиц, а также действия суда и заявления участников судебного разбирательства. Утверждает, что судом нарушено его право вести аудиозапись в судебном заседании.

В жалобах адвокатов и осужденного приводится подробный анализ исследованных в судебном заседании доказательств и делается вывод о непричастности Пивоварова к совершению преступлений.

Государственным обвинителем Привалихиным Н.П. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он высказывает свое несогласие с доводами жалоб и просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения.

Вывод суда о виновности Пивоварова А.Н. в совершении преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Судом первой инстанции были тщательно проверены все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, в том числе и те доказательства, на которые обращается внимание в кассационных жалобах осужденного и его защитников.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопросы о допустимости доказательств, на которые ссылаются осужденный и его защитники в кассационных жалобах, были предметом тщательной проверки суда первой инстанции.

Исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе и показаниям свидетеля Д [REDACTED], оглашенным в судебном заседании в связи с его смертью, судом в приговоре дана надлежащая оценка, не согласиться с которой у судебной коллегии нет оснований.

Все заявленные в ходе судебного разбирательства дела ходатайства (в том числе и по тем вопросам, о которых упоминается в кассационных жалобах), ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения судом выносились законные и обоснованные определения.

Принцип состязательности сторон, о нарушении которого заявляют осужденный Пивоваров и его защитники, судом первой инстанции соблюден.

Судом в равной степени была предоставлена возможность как государственному обвинителю, так и подсудимому и его защитникам заявлять ходатайства, представлять имеющиеся у них доказательства, задавать вопросы допрашиваемым в суде свидетелям, участвовать в исследовании материалов уголовного дела, которые оглашались в ходе судебного следствия.

Заявленный стороной защиты отвод составу суда по мотиву заинтересованности и необъективности судей судом был рассмотрен в порядке, предусмотренном ст.65 УПК РФ, и обоснованно отклонен.

Заинтересованности или необъективности судей, а также иных обстоятельств, исключающих их участие в производстве по данному уголовному делу, из материалов дела не усматривается.

Доводы кассационных жалоб о других нарушениях уголовно-процессуального закона, которые, как считают осужденный и его защитники, были допущены органами следствия и судом, также неосновательны.

Адвокат Орлов С.В., утверждая о незаконности осуждения Пивоварова А.Н., ссылается на то, что постановление о возбуждении уголовного дела по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ следователем в отношении него не выносилось.

Данное обстоятельство в рассматриваемом деле не может быть расценено как нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ст.ст. 140, 145, 146 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь при наличии повода для возбуждения уголовного дела, а также достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в пределах их компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Из материалов уголовного дела видно, что оно было возбуждено 4 октября 2004 года по признакам преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ.

Поводом и основанием к его возбуждению явились поступившие в ОВД [] заявления о безвестном исчезновении граждан Т [] и Р [], которые выехали из г. [] в г. [] 1 октября 2004 года, а также то обстоятельство, что 3 октября 2004 г. на участке местности по маршруту следования исчезнувших потерпевших был обнаружен обгоревший автомобиль, в котором они ехали.

При таких обстоятельствах у органов следствия были достаточные данные полагать, что в отношении Т [] и Р [] могло быть совершено убийство.

В дальнейшем, в ходе расследования дела, у органов следствия появились достаточные доказательства, дающие основание для обвинения Пивоварова в совершении данного преступления. Достаточность собранных доказательств в соответствии с требованиями ст.171 УПК РФ послужила основанием для предъявления ему обвинения сначала по ст.105 ч.2 п.п. «а», «ж», «з» УК РФ (т.1 л.д.139-141), а затем данное обвинение было дополнено и изменено в порядке, предусмотренном ст.175 УПК РФ (т.3 л.д.153-159).

При этом как первоначальное, так и последующее обвинение Пивоварова были предъявлены в присутствии защитника; существо предъявленного обвинения, а также права, предусмотренные ст.47 УПК РФ, ему были разъяснены и он имел возможность пользоваться правами обвиняемого без ограничения.

Из предъявленного Пивоварову обвинения, обоснованность которого нашла подтверждение в ходе судебного разбирательства дела, видно, что убийство Т [] и Р [], было сопряжено с разбойным нападением на них, то есть в данном случае речь идет об идеальной совокупности преступлений, неразрывно связанных между собой.

Каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе и ст.175 УПК РФ, на которую ссылаются осужденный и его защитники, при предъявлении Пивоварову обвинения допущено не было.

В кассационных жалобах самого осужденного Пивоварова и его защитников также не приведено заслуживающих внимание аргументов, которые бы свидетельствовали о том, что права обвиняемого Пивоварова, предусмотренные ст.47 УПК РФ, при предъявлении ему обвинения были нарушены или каким-либо образом ограничены.

У суда не было оснований для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ.

Доводы жалобы адвоката Орлова С.В. и осужденного Пивоварова А.Н. о нарушении права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей не основаны на материалах уголовного дела.

По смыслу статей 217 ч.5 и 231 ч.5 п.1 УПК РФ ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым

как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и до назначения судебного заседания.

После назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Из материалов дела видно, что после окончания предварительного следствия право о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей Пивоварову А.Н. было разъяснено, однако он не пожелал им воспользоваться и заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей (т.4 л.д.285-288).

Данное ходатайство было удовлетворено постановлением судьи от 20.10.2005 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания дела (т.6 л.д.95).

С ходатайством о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей Пивоваров обратился лишь в феврале 2007 г., то есть после отмены предыдущего приговора в кассационном порядке, спустя более года после вынесения судебного постановления о коллегиальном рассмотрении дела.

Доводы кассационной жалобы адвоката о том, что после отмены предыдущего приговора дело должно было быть вновь назначено со стадии предварительного слушания – не основаны на законе.

Согласно ст.378 ч.1 п.3 УПК РФ при отмене приговора, постановленного в обычной форме судопроизводства, суд кассационной инстанции направляет дело в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания или судебного разбирательства.

В данном случае, поскольку нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность и обоснованность предыдущего приговора, были допущены в ходе судебного разбирательства дела, то кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2006 года приговор в отношении Пивоварова был отменен и дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства (т.7 л.д. 363).

Таким образом, у суда первой инстанции не было оснований для назначения предварительного слушания после отмены предыдущего приговора.

Неосновательны доводы кассационных жалоб о нарушении права Пивоварова на получение квалифицированной юридической помощи (права на защиту в суде).

Из материалов уголовного дела видно, что в суде защиту осужденного осуществляли трое профессиональных адвокатов, которые допускались судом к участию в судебном разбирательстве по мере их явки в суд.

Каких-либо препятствий для участия адвокатов в деле судом не чинилось.

По окончании исследования представленных сторонами доказательств судом выяснялся вопрос, желают ли стороны дополнить судебное следствие. Ходатайств о дополнении судебного следствия со стороны подсудимого и его защитников заявлено не было (т.10 л.д.252).

Доводы кассационных жалоб о том, что суд не вправе был после судебных прений по собственной инициативе возобновлять судебное следствие и допрашивать эксперта – неосновательны.

Возможность возобновления судебного следствия после прений сторон предусмотрена статьей 294 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст.282 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения.

В связи с необходимостью выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела, суд после прений сторон вынес определение о возобновлении судебного следствия, а также с учетом мнений сторон принял решение о допросе судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] для разъяснения его заключения, которое исследовалось в судебном заседании.

Возражений против допроса данного эксперта стороны не заявили и в ходе допроса эксперта задали ему интересующие их вопросы.

Вопросы, которые были заданы эксперту судом и сторонами, не выходили за рамки его компетенции и проведенного им экспертного исследования по делу.

После допроса эксперта стороны выступили в прениях и имели возможность высказать суду свое мнение по всем вопросам, исследованных в ходе судебного следствия, в том числе и относительно показаний эксперта К [REDACTED].

Показания данного эксперта оценены судом в приговоре в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами по делу.

При таких обстоятельствах уголовно-процессуальный закон, в том числе и принцип состязательности сторон, нарушен не был.

Содержащееся в кассационных жалобах утверждение о том, что в последнем слове подсудимый Пивоваров сообщил о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые обязывали суд возобновить судебное следствие, не основано на протоколе судебного заседания, из которого следует, что таких обстоятельств подсудимый в последнем слове суду не сообщал.

Что касается предъявления подсудимым Пивоваровым суду «заключения специалистов» «Автономной некоммерческой организации «[REDACTED]», полученного на основании адвокатского запроса (данное заключение приложено осужденным и к дополнениям к его кассационной жалобе), то данное суждение специалистов обоснованно не принято судом, поскольку получено без соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры собирания доказательств.

Согласно ст.80 частей 3 и 4 УПК РФ заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ.

В данном случае вопросы, которые исследовали специалисты «Автономной некоммерческой организации «[REDACTED]», относятся к компетенции судебно-медицинской экспертизы, поскольку касаются выяснения причин смерти потерпевших, а также механизма причинения телесных повреждений, обнаруженных на трупах потерпевших.

По таким вопросам согласно ст.196 УПК РФ требуется обязательное назначение и производство судебной экспертизы.

Поскольку в материалах дела уже имелись экспертные заключения по данным вопросам, а в судебном заседании был допрошен судебно-медицинский эксперт, ранее давший заключение, то необходимости привлечения каких-либо иных специалистов для высказывания ими своего мнения по вопросам экспертизы у суда не было.

Согласно ст.ст.87, 88, 307 УПК РФ оценку доказательств по находящемуся в производстве суда уголовному делу дает суд в приговоре.

Не нарушено судом и положение ч.2 ст.278 УПК РФ. Из протокола судебного заседания, а также приобщенной к нему подписки свидетелей (т.8 л.д. 309-315) следует, что свидетелям председательствующим разъяснялись их права и обязанности, а также ответственность за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Уголовно-процессуальный закон не требует неоднократно разъяснять свидетелю его права и обязанности и предупреждать об ответственности каждый раз, когда к нему появляются дополнительные вопросы в ходе судебного разбирательства по одному и тому же уголовному делу.

Что касается затронутого в кассационной жалобе осужденного вопроса о ведении аудиозаписи, то согласно ч.5 ст.241 УПК РФ лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести такую запись, и специального разрешения суда для этого не требуется.

Поэтому каких-либо препятствий для реализации своего права вести аудиозапись в судебном заседании у сторон, в том числе и у подсудимого, не было.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. Поданные стороной защиты замечания на него председательствующим судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ.

Юридическая квалификация действий осужденного Пивоварова А.Н. судом дана правильно.

Наказание осужденному Пивоварову А.Н. назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

То обстоятельство, что суд усилил наказание Пивоварову по сравнению с предыдущим приговором, на что обращается внимание в кассационной жалобе адвоката, нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Как видно из материалов уголовного дела, ранее, 24 июля 2006 г., по данному делу судом был вынесен приговор в отношении Пивоварова А.Н., согласно которому он был осужден как пособник другому лицу в разбойном нападении на потерпевших Т [REDACTED] и Р [REDACTED] и как пособник в их убийстве.

На приговор государственным обвинителем было подано кассационное представление, в котором ставился вопрос об отмене приговора в связи с неправильной квалификацией действий Пивоварова и несоответствием выводов суда фактических обстоятельств дела. Как утверждал государственный обвинитель, Пивоваров действовал самостоятельно и не как пособник преступлений, а как его исполнитель. Неправильное установление судом роли Пивоварова в совершении преступлений, а также неверная юридическая оценка его действий, по мнению государственного обвинителя, повлекли за собой назначение ему чрезмерно мягкого наказания. В представлении также ставился вопрос о необоснованном оправдании Пивоварова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.167 ч.2 УК РФ.

Отменяя приговор в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона, судебная коллегия в кассационном определении от 28 декабря 2006 г. указала, что доводы кассационного представления о неправильном оправдании Пивоварова по ч.2 ст.167 УК РФ, о неверной квалификации его действий как пособника разбойного нападения и убийства и связанной с этим мягкостью назначенного Пивоварову наказания – заслуживают внимания и подлежат тщательной проверке и оценки при новом рассмотрении дела.

Таким образом, вопрос о справедливости наказания, назначенного Пивоварову по предыдущему приговору, судебной коллегией при его отмене не разрешался, а был оставлен открытым для суда первой инстанции. Суд обязан был решить этот вопрос в зависимости от обстоятельств и юридической квалификации действий Пивоварова, которые будут установлены судом при новом рассмотрении уголовного дела (в случае признания подсудимого виновным).

Поскольку при новом рассмотрении дела была установлена роль Пивоварова как исполнителя данных преступлений (разбойного нападения на потерпевших и их убийства), то суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенных подсудимым преступлений, а также его роли как исполнителя преступлений, вправе был усилить ему наказание по сравнению с предыдущим приговором.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Новосибирского областного суда от 17 сентября 2007 года в отношении Пивоварова А. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]